

Звук песка.

Всего лишь шорох из часов.

На самом деле, толку от них нет. По ним невозможно понять, сколько прошло дней.

Он не хотел волноваться об этом.

Мир, где никого нет. Погрязший в полной тишине.

Он уже привык к тишине на горе Муши. Как и к аскетизму. Он даже думал, что тренировка здесь лучше, чем на горе Муши и в Шаолине.

По крайней мере, здесь нет страданий от штрафов и чувства неполноценности из-за Джи Хака.

Он сам отвечал за свою тренировку, и ему это нравилось.

Поначалу.

Мир без единого звука оказался куда страшнее, чем гора Муши.

Прошло не так уж и много времени с тех пор, как он это осознал. Как бы много он ни двигался, он не уставал.

Он не был голоден. Он скучал по сну. Он скучал по голоду, по жажде.

В этом не было необходимости, но он представлял пищу и ел, пил, даже алкоголь. Но он ничего не чувствовал. Сколько бы ни пил, он не пьянел.

Никто ему не указывал. Он четко помнил все о Ци, но он не мог использовать ее и чувствовал себя странно.

Ему казалось, что что-то не так, но он не понимал, что именно.

Несмотря на всё, в этом мире сознания он мог использовать Ци.

Однако она быстро иссякала. Неправильная форма Ци влияла на её использование и боль от этого была реальнее, чем в физическом мире.

Сколько времени прошло.

Еще не 100 лет?

С какого-то момента он начал желать этого?

10.

В песочных часах осталось еще много песка.

Убежавший от использования Бесконечности Копья Девяти Небес к основам Ран На Чаль.

Я просто мусор.

13.

Так не может продолжаться. Я понял это довольно поздно. Люди не меняются. Меняться сложно.

Поэтому они играют роль. Не я, другие люди. Однако они не правы. Мой меч просто отвратителен. Эти слова Нам Гун Хи Вона всплыли в голове. Я попробовал применить Бесконечность Копья Девяти Небес.

Не получается.

15.

Вспомни поединок с Джи Хаком. Вспомни, чему научился у него.

В мире сознания воспоминания становились явью. Я не забыл тренировки в Шаолине. Я благодарен им.

27.

Как бы я не занимался, боли в руках не было.

Я не уставал. Сколько бы раз не сделал выпад с копьем.

30.

Тренировки с копьями. Острое копье, копье с тупым наконечником, и многие другие копья монахов Шаолиня. Но я не монах.

41.

Почему я такой человек?

50.

В песочных часах осталась половина.

53.

Но что я приобрел?

60.

Еще чуть-чуть.

74.

Если я выйду отсюда таким, как сейчас, то смысла в этом нет. Ничего не изменится. Я должен умереть. Я должен убить себя, слабака, мусор. Что будет в той пустоте от моей смерти? Что ее заполнит?

80.

Призрачный Меч. Простите, что я убил вас. Вы не должны были умирать.

90.

Я понял, насколько бесталанен. В часах осталось немного песка, но я не достигнул какого-либо прогресса. Я не был усердным? Все эти 100 лет я безостановочно тренировался с копьем.

Чувство неполноценности не покидало меня, даже когда рядом не было никого, с кем можно себя сравнить.

Десять человек, получившие такое же испытание от Тенира. Он сказал, что они все легко преодолели 100 лет. Что со мной не так?

Я тяжело работал? Правда? Я не ел и не пил.

Я не занимался. С какого-то момента я опустил копье и просто тихо сидел, убивая время.

Меняться тяжело. Я хотел убить слабого себя, хотел стать сильнее и пришел сюда. Я до сих пор не умел ходить. Я даже не научился ползать.

Я только научился пятиться назад.

95.

Давай прекратим.

97.

Нельзя останавливаться.

99.

Песок почти закончился.

100.

— Еще раз.

Сун Мин глухо это прошептал. Тенир сказал, что другие прошли первые 100 лет с легкостью и даже что-то из этого вынесли, но не Сун Мин.

За 100 лет он только тысячи раз тренировался с копьем.

Но его Ци не возросла. В этом месте нет различия на бесклассовых, как и развития способностей.

Он просто занимался и занимался. Он считал, что повторение – это ответ на все.

Сун Мину давалось это тяжело. 100 лет... Сколько раз он разочаровался? Сколько раз он сдавался? Сколько лет он не брал в руки копье?

Что я сделал за 100 лет? Что я отбросил, а что приобрел?

Ничего не поменялось.

Сун Мин, тяжело волоча ноги, подошел к часам. Песок больше не сыпался.

Он потянулся к часам и сглотнул. Нельзя ли просто остановиться прямо сейчас?

Нет, нельзя. Если я брошу все, то ничего не изменится. Даже если я сбегу опять, внутри я поменялся. Я преодолел себя. Я могу утешить себя словами, что справился.

Но потом, встретившись со стеной на пути, я снова начну себя критиковать.

Не хочу.

Я больше не хочу так жить.

Сун Мин, прикусив губу, схватил часы.

«Придурок»

Смех Тенира прозвучал в голове.

Начался первый день нового столетия.

Познай бессилие. Познай слабость. Познай беспомощность. Отбрось все. Не думай о том, чтобы уйти, а измени все. Не довольствуйся малым. Возжелай.

Уже прошла значительная доля времени, когда он очнулся после того, как потерял сознание.

Я сразу это понял. Я сошел с ума на секунду. Или надолго. Я совсем не помнил тот момент сумасшествия и что я делал.

Нет, меня это даже не интересует. Я лишь жалею о потраченном времени. Мое сознание все еще слабо.

Времени еще предостаточно. Тренировки здесь не влияют на физическое тело, но он понял еще с перерождения, что память – это важная вещь.

Тогда Сун Мин выживал как мог. Сейчас он старался прожить свою жизнь по-другому только потому, что помнил жизнь, когда он был наемником.

Он не скучал от тренировок. Он с легкостью их начинал.

Времени еще предостаточно. Нет необходимости использовать каждый отведенный мне час по максимуму.

Нужно лишь пережить.

Как угодно, только не сходить с ума.

В песочных часах оставалось около половины. Прошло 100 лет. Эти 100 лет нельзя сравнить с предыдущими.

Я могу признать, что сделал несколько шагов вперед. Но этого еще недостаточно. Основы, Бесконечность Копья Девяти Небес, техника разворота.

Попробуем.

Необходимо тренироваться, чтобы привести в порядок тело, энергию и душу. При восстановлении души придется столкнуться со стеной. И каждый преодолевает ее по-своему.

В этом мире тоже можно столкнуться со стеной.

Попробуем. Все равно времени достаточно. Если не хватит, то переверну часы.

Кажется, что так можно достигнуть цели. Сун Мин был доволен.

Впервые за столько лет.

Песок больше не сыпался. Прошло 200 лет. Сун Мин очнулся от глубоких раздумий.

— Просто невероятно, — пробормотал он сморщившись.

За 100 лет он не только не преодолел стену, но и чувствовал, что совсем не продвинулся вперед.

Сун Мин осознал, насколько жалкие его способности.

Может и не здесь, но в реальности его желания развития Ци потихоньку сбывались. Если подумать, то все эти факты доказывали его рост.

Но в мире сознания нет доказательств. Здесь Сун Мин раскрывал Ци не с чьей-то помощью, а самостоятельно. Поэтому его рост замедлился.

Если бы Сун Мин родился не бесклассовым иноземцем, а таким как Джи Хак или Нам Гун Хи Вон, ему бы не нужна была помощь. Он запросто достигнул бы трансцендентности.

— Я бы стал как Ви Джи Хюн. У нее есть не только талант, но и большая поддержка.

Так, все. Хватит. Они это они, а я это я.

Сун Мин медленно поднялся. До недавнего времени он чувствовал только бессилие, но сейчас и это исчезло.

Он привык к самопожертвованию, хоть оно не помогает росту.

— В этот раз 300 лет, — пробормотал Сун Мин и протянул руки к часам.

Если он перевернет их, то еще 300 лет он проведет здесь.

В самом конце получится, что он тренировался 600 лет.

Сун Мин без колебаний перевернул часы.

После 600 лет он точно будет доволен Ци.

Он понял, что необходима не только жертва. Душа, энергия, тело. Самопожертвования недостаточно, чтобы привести их в порядок. В этом мире не существовала потеря физических способностей, но для будущего в реальном мире надо было научиться балансу.

Поделить 300 лет было легко. Он нарисовал линии на часах. Он разделил время на 3 части примерно по 100 лет.

100 лет для самопожертвования, 100 лет для Бесконечности Копья Девяти Небес, 100 лет для техники разворота.

Он так думал.

Тренировка в 300 лет было скучной, но он остался доволен. Его разум был чист как никогда.

Все было так же страшно, как и в первые 100 лет, но уже лучше. Неужели он привык? Сун Мин наклонил голову. В какой-то момент он перестал самоистязаться. Он не чувствовал себя неполноценным. Он всего лишь заглянул еще глубже. Он не знал, вспомнит ли об этом потом.

Надеюсь нет.

Он опять перевернет часы.

Он поставил перед собой цель. Он попытался исцелить раны от битвы с Призрачным Мечом и от его смерти.

Не получилось.

После 600 лет тренировок он не смог поднять копье, что убило Призрачного Меча.

— Хорошо. Всего лишь нескольких попыток мне будет мало.

Сун Мин рассмеялся и покачал головой. Конечно Сун Мин наслаждался неудачей. Нет необходимости винить провал. Времени еще достаточно. Так что идем дальше. Еще дальше.

Через 1000 лет он увидел стену. Сун Мин рассмеялся, схватившись за живот.

За 1000 лет он наконец-то увидел стену трансцендентности.

Тенир соврал Сун Мину. В этом мире вес имело не только сознание.

Желания исполнялись медленно. Как бы он не тренировался, он не мог достигнуть результата.

Поэтому гении сходили с ума и умирали. Они не привыкли к неудачам и провалам. Они знали свое превосходство и думали, что легко преодолеют испытание.

Но проваливались. Они сходили с ума от провалов на протяжении сотен лет.

Но только не Сун Мин. Он привык.

К тому, что он позади, что он идиот. Что у него нет таланта. Он привык к чувству неполноценности, к самокритике и самоуничтожению.

— За 1000 лет я увидел стену. Сколько мне понадобится, чтобы ее преодолеть?

Сун Мин расплылся в довольной улыбке.

Начались 500 лет.

— Я прикоснулся к ней.

Он сумел поднять копье, которым убил Призрачного Меча. Да, он сделал это.

Но он не мог сделать большее. Он не мог раскрыть весь потенциал.

— Это точно я. Жалкий идиот, — пробормотал Сун Мин и поднял копье.

600 лет.

— Когда я стану абсолютным мастером?

Глупые мысли.

— Так я могу и свихнуться. Или умереть.

Но все же...

— Попробую еще.

Сун Мин засмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/424275>